

● Б. ЗЕМЦОВ.

Голос участника: Зрители не виноваты. Надо было выйти и играть. И артисты совершили этот подвиг.

Голоса бастующих: То, что произошло, — ужасное оскорбление. Надо выходить на сцену и стоять стеной.

Так и произошло на следующий день. «Пальцы» играли в большом фойе — опять без хора и оркестра...

Фантазмагория! Как можно было дойти до такого? Вот уж поистине: благими намерениями вымощена дорога в ад.

И тут во весь рост встает фигура Евгения Колобова с его талантом, страстью и грандиозными планами.

Поставить театр на пять лет под очищающий душ классики. Возродить этику и эстетику Станиславского. Пожить под знаком Пушкина и Глинки. Создать российский ГАБТ. Доказать миру, что есть на Руси и музыка, и музыканты помимо привычной обоймы названий и имен. Превратить «бесправный» хор и оркестр в высококлассные художественные содружества.

За два с лишним года сделано многое. Все знают о триумфах «Пирата», «Бориса Годунова», «Ромео и Джульетты», танцевальной кантаты «Иоанн Дамаскин». Но это лишь начало. А дальше предполагались спектакль о Моцарте («Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова в соединении с «Реквиемом» Моцарта), «Маддалена» Прокофьева, первые исполнения «Марии Стюарт» Доницетти и «Итальянки в Алжире» Россини...

Есть над чем работать. Есть чем по-настоящему вдохновиться. Есть вера в способность лидера довести задуманное до конца — и уверенность в собственных силах, в возможности самим решить все проблемы...

Но — забастовка была. И может возобновиться в любой момент. Никуда от этого не деться.

Искусство, конечно, требует жертв. Но когда жертвой оказывается оно само — это ужасно. Тем более когда подобное совершается не в темном углу, а публично. Прилюдное святотатство — страшный грех, оскорбление сердца и разума, позор, разъедающий душу всех, кто оказался к этому причастен.

О чем и следует помнить.

Ю. СЕРДЦЕВ.